

Народное творчество (Фольклор)
Сказки Лисы Патрикеевны
Серия «Книги – мои друзья»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37399639
Сказки Лисы Патрикеевны: Эксмо; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-092618-3

Аннотация

В издание вошли добрые русские сказки для самых маленьких.

Содержание

Девочка Снегурушка	5
Лиса и Журавль	12
Хитрая Лиса	15
Лиса и Рак	18
Лиса и Петух	20
Битый небитого везёт	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сказки Лисы Патрикеевны

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Девочка Снегурушка

Жил да был старик со старухой, была у них внучка Снегурушка. Собрались её подружки в лес по ягоды и пришли её с собой звать. Старики отпустили Снегурушку, только стро-

го-настроного наказали ей: от подружек не отставать. Ходят девушки по лесу, ягоды собирают; деревцо за деревцо, кустик за кустик, – и отстала Снегурушка от подруг. Те аукали её, аукали – не могли дозваться; а как стало вовсе смеркаться, потемнело в лесу, они испугались и ушли домой. Видит Снегурушка, что она одна в лесу осталась, влезла со страха на дерево и давай горько плакать да приговаривать:

– Ау, ау, Снегурушка!.. Ау, ау, голубушка!.. У дедушки, у бабушки была внучка Снегурушка; её подружки в лес заманили, заманивши, покинули!

Идёт мимо Медведь и спрашивает:

– О чём ты, девушка, плачешь?

– Как мне, батюшка Медведюшка, не плакать? Одна я у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка; меня подружки в лес заманили, заманивши, покинули.

– Сойди, я тебя домой снесу.

– Нет, я тебя боюсь: ты меня съешь.

Постоял-постоял Медведь и ушёл от неё. А она опять стала плакать:

– Ау, ау, Снегурушка!.. Ау, ау, голубушка!.. У дедушки, у бабушки была внучка Снегурушка; её подружки в лес заманили, заманивши, покинули!

Шёл мимо Волк, услышал, что Снегурушка плачет.

– О чём ты, девушка, плачешь? – спрашивает.

Узнал про её горе и говорит:

– Сойди, я тебя домой снесу.

– Нет, я тебя боюсь: ты меня съешь.

Волк постоял-постоял и ушёл от неё. А она ещё громче стала плакать да приговаривать:

– Ау, ау, Снегурушка!.. Ау, ау, голубушка!.. У дедушки, у

бабушки была внучка Снегурушка; её подружки в лес заманили, заманивши, покинули!

Идёт мимо Лиса, услышала, как Снегурушка плачет, и спрашивает её, да ласково так:

– О чём ты, девушка, плачешь?

Узнала про её горе и говорит:

– Сойди, я тебя домой снесу.

Снегурушка не побоялась Лисички, сошла на землю и села Лисе на спину.

Прибежала Лиса со Снегурушкой к старикам на деревню и стучит хвостом в ворота: «Тук-тук!»

– Кто там? – спрашивают старики.

– Я, Лисичка. Принесла вам внучку Снегурушку.

Обрадовались старики внучке, а Лису уж не знают где и посадить, чем угостить:

– Ах ты, дорогая наша голубушка!

Принесли молока, яиц, творогу, стали Лису потчевать.

Лиса от такого угощенья отрекается, а просит в награду курочку. Завязали старики Лисе в мешок белую курочку и с честью Лису до лесу проводили.

Лиса и Журавль

Стала как-то Лиса думать да гадать, как бы на чей-нибудь счёт пожитьяся. Надумалась и пришла к Журавлю.

– Здравствуй, Журочка! Справлялась я по толстым кни-

гам и разыскала, что ты доводишься мне троюродным братом: надо, значит, нам друг друга знать и почитать. Приходи же, братец, ко мне на новоселье: уж как я тебя угощу!

Пошёл Журавль на званный пир: тяп-ляп, тяп-ляп! А Лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчует:

– Покушай, куманёк дорогой! Покушай, братец родимый. Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал, стучал – ничего не попадает.

А Лиса в это время лижет себе да лижет кашу; так всю сама и съела.

Кашу съела и говорит Журавлю:

– Не обессудь, куманёк дорогой! Не обессудь, братец родимый! Больше потчевать нечем по бедности. У тебя хоромы просторные – всё болото, – достатки большие. Уж как я к тебе гостить приду – ты меня не обидишь.

– Спасибо, кума, на угощенье, – говорит Журавль, – приходи и ты ко мне в гости, попотчую.

На другой день приходит Лиса к Журавлю, а Журавль приготовил окрошку, наложил в два кувшина с узкими горлышками, – один гостье, другой себе, – и говорит:

– Кушай, кумушка!

Вертится Лиса вокруг своего кувшина, и так зайдёт, и этак, и полижет-то его, и понюхает – всё ничего не достанет; не лезет голова в кувшин, да и только. А Журавль между тем клюёт себе из своего да клюёт, пока всю окрошку не съел.

Поел и говорит:

– Не обессудь, кума, больше потчевать нечем.

Взяла Лису досада: думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла несолоно хлебавши. Как аукнулось, так и откликнулось.

С тех пор и дружба у Лисы с Журавлём врозь.

Хитрая Лиса

– А не поехать ли мне, жена, на озеро рыбки половить? – говорит раз старик старухе. Наловил рыбки довольно и едет назад. Лиса всё это пронюхала, забежала вперёд его и развалилась на дороге, лапы вытянула, хвост откинула, зубы оскалила, глаза зажмурила – мёртвая, да и только. Подъехал старик, слез с саней и подошёл к Лисичке: та не ворохнётся.

– Вот так находка! – говорит старик. – Жене на воротник

и себе на шапку.

Взял он Лису, положил в сани, сверху рогожей прикрыл и пошёл впереди лошади. А Лисичка улучила время и давай выбрасывать полегоньку из саней: всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Пovyбросила всю рыбу, прыг с саней – и была такова.

Приехал мужик домой.

– Ну, жена, какой я воротник привёз тебе на шубу!

– Где?

– Там, в санях с рыбой лежит.

Побежала баба к саням – а там ни рыбы, ни воротника.

Принялась она мужа бранить:

– Ах ты такой-сякой! Ещё вздумал шутки надо мной шутить!

Подошёл и мужик, обшарил сани – тоже ничего не нашёл. Тут и смекнул он, что Лисичка-то не мёртвая была.

Лиса и Рак

Бежит раз Лиса около речки, весёлая, песенку напевает, глядь – на бережку Рак сидит: глазищи вытаращил, усищи распустил, и говорит Лисе:

– Куда, кума, торопишься?

– Так, без дела лыгаю.

– Шибко ты, кума, бегаешь, только за мною тебе не угнаться.

Раку-то надо бы в гости к свояку в соседний пруд сходить, да идти лень, – вот он и пошёл на хитрости.

– Ну, куда тебе, усатому, пучеглазому!

– А давай перегоняться: кто первый вон до того пруда добежит – того и верх.

– Давай.

Выбрали место поровнее, встали. Лиса побежала, а Рак уцепился клешнёй ей за хвост. Бежит Лисица, торопится, а Рак – ни гугу: висит себе на хвосте, покачивается. Добежала Лиса до пруда, обернулась посмотреть, где-то ещё Рак, а он уж сзади отзывается:

– Долго же ты бежала, кумушка; я уж давно тебя здесь жду.

Лиса и Петух

Тёмной ночью забралась Лиса к мужику во двор и только было просунула нос в курятник – а Петух проснулся да как закричит во всю глотку, ногами затопал, крыльями захлопал. С того крика петушиного куры закудахтали, утки закричали, гуси загоготали, собаки залаяли, лошади заржали, коровы замычали. Выбежал мужик из избы с палкой, только Лисы уж и след простыл.

– Ладно, – говорит себе Лиса, – и это я тебе, Петя, припомню; за всё разом отплачу.

Прошло довольно времени. Вышел раз Петух в лес погулять, взлетел на дерево, сидит да по сторонам посматривает. Вдруг – шашть Лиса из-за кустика, села под деревом и говорит:

– Спаси тебя Бог, Петя!

– Чего надо, куроцапка?

– Ох, родимый, уж не та я стала, что прежде. Старость пришла, Петя, грехи надо замаливать. Я теперь, Петя, по миру странствую, по святым местам. Что греха-то в мире! Вот, хоть про вас, петухов, как не сказать: грешники вы окаянные! По сколько жён держите: у кого десять, у кого двадцать, а третьему и того мало. И из-за жён, как сойдётесь, смертным боем между собою дерётесь. А ты, Петя, ещё и на высоту залез, гордостью своею возвышаешься. Слезь, родимый, покайся во грехах: я с тебя их все сниму и на смех тебя не подыму. Ведь я откуда шла, не пила, не ела, сколько нужды претерпела, всё тебя, чадо, исповедать хотела, душу твою соблюсти и от адского пламени тебя спасти! Сойди же, чадо милое, на землю пониже, – будешь к покаянию ближе, прощён, разрешён и до вечной радости допущен!

Познал Петух свои тяжкие грехи, умилился, прослезился и стал спускаться: с ветки на ветку, с прутка на пруток, с сучка на сучок, с пенька на пенёк – и попал Лисе в лапы. Взмолился Петух:

– Не ешь меня, Лиса, честная вдова, ласковые твои слова, сахарные уста! Как ты меня спасёшь, коли тело моё по-

жрёшь? А вот был я вчера у самого царя в палатах, – хвалили меня все наперебой: и собой-то я молодец видный, и голос-то хорош. Зовут в придворные певчие. Вот бы тебе через меня, Лисанька, к царскому двору попасть в птичницы: курам-уткам счёта нет. Ешь – сыта, не хочу, – да облизывайся.

Потекли у Лисы с тех петушиных слов слюнки, распустила она лапы – а Петух порх на дубок и кричит:

– Здравствуй, придворная птичница! Много ли кур скушала? Спасибо, что меня, разинув рот, слушала!

И пошла Лиса от Петуха прочь несолоно хлебавши.

«Сколько, – думает, – на свете лет ни живала, а такого срама отродясь не видала. И вправду, где это бывают петухи в придворных певчих, а лисы в птичницах?»

БИТЫЙ НЕБИТОГО ВЕЗЁТ

Наловила как-то Лиса рыбки, села и ест себе. Глядь – по дороге Волк Евстифейка идёт.

– Здравствуй, кумушка! Что это ты, рыбку кушаешь? Дай мне!

– Налови сам да и ешь.

– Да я не умею.

– Эх, ничего-то ты не умеешь. Ну, на вот рыбку, попро-

буй!

Проглотил Волк рыбку и стал Лису просить, чтобы она научила его, как ему самому такой рыбы наловить.

– Ну, ладно, – говорит Лиса, – я тебя научу. Ступай ты на реку и спусти хвост в прорубь – рыба сама тебе на хвост нацепляется. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь.

– Спасибо, кумушка, за науку!

Повела Лиса его к проруби, а дорóгой и говорит:

– Когда будешь, Евстифеюшка, ловить, приговаривай: ловись, рыбка, большая и маленькая! А то коли одна большая наловится – смотри, пожалуй, и не вытащишь.

Сел Волк, хвост опустил в прорубь, а сам бормочет:

– Ловися, рыбка, всё большая да большая! Ловися, рыбка, всё большая да большая!

А Лисичка кругом похаживает, на небо посматривает да приговаривает:

– На небе ясни-ясни, мёрзни-мёрзни, волчий хвост!

– Что ты, кумушка, говоришь? – спрашивает Волк.

– Рыбку тебе, куманёк, скликаю.

Сидел-сидел Волк у проруби, уж и ночь проходит, светать стало. Попробовал было он приподняться – не тут-то было. «Эва, сколько рыбы привалило, и не вытащишь», – думает.

– Не пора ли, кумушка, тащить?

– Посиди ещё, куманёк: больше наловится.

Занялась заря утренняя, потянулись бабы из села с вёдрами, с коромыслами. Тут Лисичка хвостиком махнула и была такова, а Волк как ни рвётся – всё ни с места: крепко при-

мёрз хвост к проруби, держит его, как на привязи. Увидали бабы серого, крик подняли; сбежался народ и давай Волка угощать всем, что кому в руки попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе полхвоста и убежал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.